

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Свиридова Ю.А., судей Яковлева В.К. и Мезенцева А.И. рассмотрела в судебном заседании от 1 марта 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Серова А.В., Климова О.В., Малова О.П., Полянского В.В., Рязанова В.Ю., Галаева А.И., Константинова А.В. и адвокатов Лапшина С.Е. в защиту осужденного Рязанова, Ляха С.А. в защиту осужденного Галяева, Рыковой Н.В. в защиту осужденного Константинова, на приговор Нижегородского областного суда от 14 мая 2001 года, которым

СЕРОВ Алексей Вячеславович, 18 февраля 1975 года рождения, уроженец г.Н.Новгорода, судимый:

- 1) 29 сентября 1993 г ода по ст. 146 ч.2 п.п. «а», «б», «е» УК РСФСР к 4 годам лишения свободы,
- 2) 3 февраля 1994 года по ст.218 ч.1 УК РСФСР с применением ст.40 ч.3 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы, освобожден 23 мая 1997 года условно - досрочно на 4 месяца и 3 дня, -

осужден к лишению свободы:

- по ст.222 ч. 1 УК РФ – на 2 года,
- по ст. 109 ч. 1 УК РФ – на 3 года,
- по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ – на 3 года,
- по ст.226 ч.4 п.п. «а», «б» УК РФ – на 8 лет с конфискацией имущества,
- по ст.ст.33 ч.5, 162 ч.3 п. «а» УК РФ – на 8 лет с конфискацией имущества,
- по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ – на 10 лет,
- по ст. 162 ч.3 п.п. «а», «б», «в» УК РФ – на 15 лет с конфискацией имущества,
- по ст.209 ч.1 УК РФ – на 15 лет с конфискацией имущества,
- по ст. 105 ч.2 п.п. «з», «н» УК РФ - на 18 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 21 год лишения свободы в исправительной колонии особого режима, с конфискацией имущества.

По ст.ст.167 ч.1, 325 ч.ч.1 и 2, 317, 33 ч.ч.4, 5, 317 УК РФ Серов оправдан.

КЛИМОВ Олег Валентинович, 4 сентября 1960 года рождения, уроженец г.Куйбышева,

осужден к лишению свободы:

- по ст.226 ч.4 п.п. «а», «б» УК РФ – на 8 лет с конфискацией имущества,
- по ст.209 ч.2 УК РФ – на 10 лет с конфискацией имущества,
- по ст. 162 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ – на 12 лет с конфискацией имущества,
- по ст.ст.30 ч.3 - 105 ч.2 п.п. «б», «з», «н» УК РФ – на 13 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества и с отбыванием в

исправительной колонии строгого режима.

По ст.ст.167 ч.1 и 325 ч.ч.1 и 2 УК РФ Климов оправдан.

МАЛОВ Олег Петрович, 29 июня 1972 года рождения, уроженец г.Первомайска Нижегородской области, не судимый, -

осужден к лишению свободы:

по ст. 167 ч. 1 УК РФ – на 1 год,

по ст.209 ч.2 УК РФ – на 10 лет с конфискацией имущества,

по ст.162 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ - на 11 лет с конфискацией имущества.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 13 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ПОЛЯНСКИЙ Владимир Владимирович, 9 марта 1969 года рождения, уроженец с. Кочетовка Мичуринского района Тамбовской области, судимый 3 сентября 1993 года по ст.ст.195 ч.3, 190, 144 ч.2. 146 ч.2 п. «а» УК РСФСР к 9 годам лишения свободы, освобожден 8 июля 1999 года на основании Указа Президента РФ условно досрочно на 2 года 8 месяцев и 5 дней с испытательным сроком 3 года, -

осужден к лишению свободы:

по ст. 167ч.1 УК РФ - на 1 год,

по ст.222 ч.2 УК РФ – на 3 года,

по ст. 162 ч.3 п. «б» УК РФ – на 11 лет с конфискацией имущества.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

На основании ст.70 УК РФ к назначенному наказанию присоединено частично неотбытое наказание по приговору от 3 сентября 1993 года и окончательно назначено 13 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

По ст.209 ч.2 УК РФ Полянский оправдан.

РЯЗАНОВ Василий Юрьевич, 11 ноября 1961 года рождения, уроженец г.Семенов Нижегородской области, не судимый, -

осужден к лишению свободы:

по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ – на 3 года,

по ст. 162 ч.3 п. «б» УК РФ – на 8 лет с конфискацией имущества.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 9 лет лишения свободы с конфискацией имущества и с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ГАЛАЕВ Алихан Иссаевич, 23 марта 1970 года рождения, уроженец г.Малгобек Чечено-Ингушской Республики, судимый 27 ноября 2000 года по ст. 161 ч.2 п. «г» УК РФ к 3 годам лишения свободы; определением Нижегородского областного суда от 22 декабря 2000 года на основании ст.1 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об амнистии...» от наказания

освобожден, -

осужден по ст.ст.33 ч.5 - 162 ч.3 п. «б» УК РФ с применением ст.64 УК РФ на 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 10 января 2001 года.

КОНСТАНТИНОВ Александр Витальевич, 12 августа 1968 года рождения, уроженец г. Москвы, не судимый, -

осужден к лишению свободы:

по ст.166 ч.2 п. «а» УК РФ на 3 года и 6 месяцев;

по ст. 158 ч.3 п. «б» УК РФ – на 5 лет;

по ст. 162 ч.3 п. «б» УК РФ – на 9 лет с конфискацией имущества.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества и с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

АРЛЕВИЧ Олег Александрович, 24 января 1971 года рождения, уроженец с.Вязовка Кстовского района Нижегородской области, не судимый. -

осужден к лишению свободы:

по ст.222 ч.1 УК РФ - на 6 месяцев;

по ст.175 ч.1 УК РФ - на 1 год;

по ст.162 ч.3 п. «б» УК РФ - на 4 года с конфискацией имущества.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

Он же по ст.ст.325 ч.ч.1 и 2, 209 ч.2, 226 ч.4 п.п. «а», «б» УК РФ оправдан.

Приговор в отношении Арлевич О.А. рассматривается в порядке ст.332 УПК РСФСР.

По этому же делу осуждены Тимофеев Алексей Юрьевич, Мельников Дмитрий Сергеевич, приговор в отношении которых не обжалован и не опротестован.

Постановлено взыскать:

-с Серова и Малова солидарно в возмещение материального ущерба 6500 руб. в пользу потерпевшей Пугачевой;

-С Серова в возмещение материального ущерба 14.000 руб в пользу потерпевшего Павликова;

-С Серова и Климова солидарно в возмещение материального ущерба 52.000 руб. в пользу потерпевшего Киселева;

-С Серова, Климова и Арлевича солидарно в возмещение материального ущерба 120 тыс. руб. в пользу потерпевшего Шашанова;

-С Серова и Климова солидарно 49 тыс. руб., с Арлевича - 5 тыс. руб. в возмещение материального ущерба в пользу ОВД при Московском РУВД г. Н.Новгорода;

-С Серова и Климова солидарно в возмещение материального ущерба 37.480 руб. в пользу потерпевшего Малова Ю.;

-С Серова, Малова, Мельникова и Полянского солидарно 5250 руб. в пользу Борисенка:

-С Константинова в пользу потерпевшей Скворцовой 58 тыс. руб. в возмещение материального ущерба;

-С Серова, Рязанова В., Константинова и Галаева солидарно 140 тыс. руб. в пользу Пенкина в счет возмещения материального ущерба и с Серова, Рязанова В. и Константинова солидарно 50 тыс. руб. в пользу Пенкина компенсацию морального вреда;

-С Климова в пользу потерпевшего Арюхова 50 тыс. руб. компенсацию морального вреда;

-С Малова и Полянского солидарно 35598 руб. в пользу Шишуновой в возмещение материального ущерба.

Судом разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Яковлева В.К., объяснения осужденных Малова, Полянского, Рязанова В.Ю., Галаева, адвоката Лях С.А., поддержавших доводы своих кассационных жалоб, заключение прокурора Лушпа Н.В., полагавшей приговор в части осуждения Арлевич по ст.175 ч.1 УК РФ отменить с прекращением дела за истечением срока давности и окончательное наказание снизить до 4 лет 3 месяцев лишения свободы с конфискацией имущества, в остальном приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Серов осуждён за то, что, будучи ранее судимым за разбойное нападение, совершил неоднократно разбойные нападения, в том числе в составе организованной им самим же банды, по предварительному сговору группой лиц с применением огнестрельного оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшим, в целях завладения чужим имуществом в крупном размере, также за пособничество Климову и Малову в разбойном нападении на ЧП «Воронин», похищение огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой, с применением опасного для жизни и здоровья насилия, незаконное приобретение 2 двустольных обрезов 16 калибра и патронов, хранение, ношение и передачу их другим лицам, а также за убийство Лопатина, причинение смерти Шишунову по неосторожности, покушение на убийство Селиканова, неправомерное завладение автомобилем без цели хищения группой лиц по предварительному сговору.

Климов и Малов признаны виновными в участии в банде и совершении разбойных нападений в составе банды, с применением огнестрельного оружия, в целях завладения чужим имуществом в крупном размере, а Малов также в умышленном уничтожении чужого имущества, Климов, кроме того, в похищении огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой, с применением опасного для жизни и здоровья насилия, покушения на убийство Арюхова и Денисова в связи с осуществлением служебной деятельности, сопряженном с разбоем и неоднократно.

Полянский, Рязанов, Константинов и Арлевич признаны виновными в совершении разбойного нападения по предварительному сговору группой лиц, с

незаконным проникновением в жилище, с применением оружия, в целях завладения чужим имуществом в крупном размере, кроме того, Арлевич – в незаконном приобретении и хранении боевого патрона, также в заранее не обещанном приобретении имущества, заведомо добытого преступным путем, а Полянский - в незаконном ношении огнестрельного оружия, совершенное группой лиц по предварительному сговору и умышленное уничтожение чужого имущества; Рязанов также в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения группой лиц по предварительному сговору, а Константинов - в краже чужого имущества, совершенной неоднократно, с незаконным проникновением в хранилище, в крупном размере.

Преступления совершены ими в период с осени 1998 года по 23 марта 2000 года в г. Н.Новгороде, Нижегородской и Ярославской областях при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Серов А.В., Климов О.В., Малов О.П., Полянский В.В. и Рязанов В.Ю. виновными себя признали частично, Арлевич виновным себя признал, Константинов А.В. вину в совершении разбойного нападения признал, а в совершении кражи - не признал, Галаев А.И. виновным себя не признал.

В кассационных жалобах:

-осужденный Серов просит действия его, совершенные в отношении Семикова переквалифицировать со ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ на ст.118 ч.3 УК РФ, ссылаясь на то, что умысла на его убийство не имел, хотел только напугать его, но в момент выстрела дрогнула рука и часть заряда случайно попала ему в руку и шею. Считает, что Семиков и свидетели оговорили его.

Приговор в части осуждения его за пособничество в разбойном нападении на ЧП «Воронин» просит отменить, дело прекратить, так как передавая Малову обрез ружья, не знал, что он совершит разбойное нападение.

Действия, связанные с причинением смерти Лопатину при совершении разбойного нападения на ООО «Символ» просит переквалифицировать со ст.105 ч.2 п.п. «з», «н» УК РФ на ч.1 ст.109 УК РФ, при этом ссылается на то, что умысла на убийство потерпевшего не имел, выстрел из автомата произошел случайно.

В остальном приговор в части создания им банды и совершения разбойных нападений, также причинение смерти Шишунову по неосторожности и квалификацию, не оспаривает.

-осужденный Климов просит приговор в части осуждения его по ст.ст.226 ч.4 п.п. «а», «б», 30 ч.3 – 105 ч.2 п.п. «б, з, н» УК РФ и по эпизоду разбойного нападения на магазин «Альфа» отменить, дело прекратить, ссылаясь при этом на то, что оружия не похищал, пистолет дал ему Серов уже после совершения преступления. Охраннику Арюхову наносил удары, но выстрелил из обреза ружья в тот момент, когда ломал дверь в кассу и случайно попал в бронежилет потерпевшего, но убивать его не хотел и когда уходил с места преступления не пытался выстрелить в него. Потерпевший Арюхов, утверждая, что он пытался выстрелить в него из второго ствола обреза, но произошла осечка, оговорил его. Считает, что находившиеся в шоковом состоянии люди и сам потерпевший не могли слышать звук осечки. Баллистическая экспертиза проведена по истечении длительного срока. в связи с чем ставит под сомнение выводы этой экспертизы. В магазине «Альфа» продавщица случайно увидела у него игрушечный пистолет и испугавшись убежала. Умысла на убийство Денисова не имел и считает, что Денисов сам неправомерно применил в отношении него табельное оружие и

испугавшись ответственности за это, оговорил его. По остальным эпизодам разбойных нападений вину признает, но считает, что суд односторонне, с обвинительным уклоном рассмотрел дело и назначил ему чрезмерно суровое наказание, без учета смягчающих обстоятельств, также его состояния здоровья.

-осужденный Малов просит приговор в части осуждения его по ст.ст.167, 209 ч.2 УК РФ и по эпизодам разбойных нападений на ООО «Символ» и на магазин «Альфа» отменить, а дело прекратить, при этом указывает, что никакого имущества он не уничтожал и не повреждал, организованной банды не было и он не являлся членом банды, в магазин «Альфа» ходил с Климовым за компанию, но не заходил в магазин и не видел, что Климов там делал. Утверждает, что все разбойные нападения совершал он только по предварительному сговору с другими осужденными.

-осужденный Полянский в основной и дополнительной жалобах просит исключить осуждение его по ст.222 ч.2 УК РФ, ссылаясь на то, что оружие дал ему Серов лишь на месте преступления, а после совершения разбойного нападения забрал обратно. Считает, что эти действия охватываются составом разбойного нападения с применением оружия и дополнительно по ст.222 ч.2 УК РФ квалифицированы его действия неправильно. Кроме того, просит учесть его состояние здоровья, роль в совершении преступлений, явку с повинной, также то, что потерпевшим не наносил телесные повреждения и не угрожал им и смягчить наказание с применением ст.64 УК РФ.

-осужденный Рязанов В.Ю. просит приговор в части осуждения по ст.166 ч.2 п. «а» УК РФ отменить, дело прекратить, при этом ссылается на то, что ни с кем не договаривался об угоне автомобиля. Вину в совершении разбойного нападения признает частично, так как Рязанов Андрей предложил ему ехать за получением денежного долга, при этом никакого оружия у Рязанова Андрея не видел, а Серов произвел выстрел из ружья Пенкина.

-адвокат Лапшин С.Е. в своих жалобах просит приговор в отношении осужденного Рязанова В.Ю. изменить, переквалифицировать действия его на ст.161 УК РФ, ссылаясь при этом на то, что он согласился только помочь своему брату в разрешении коммерческих вопросов, умысла на совершение разбойного нападения не имел, о наличии оружия не знал, так как огнестрельные оружия получили они непосредственно перед совершением преступления.

-адвокат Лях С.А. в основной и дополнительных жалобах в защиту интересов осужденного Галаева и сам осужденный Галаев просят приговор в части осуждения его по ст.ст.33 ч.5, 162 ч.3 п. «б» УК РФ отменить, производство по делу прекратить за отсутствием состава преступления, при этом указывают, что Галаев не способствовал совершению разбойного нападения на Пенкина. Вывод суда о доказанности его вины носит предположительный характер и основан лишь на противоречивых показаниях Серова, оговорившего его под воздействием следственных органов, которые не подтверждены другими доказательствами. Алиби Галаева о том, что в период с мая по июнь он проживал у своей сожительницы и не мог звонить с телефона, установленного в нанимаемой им квартире, не проверены, также не установлено, что он звонил Серову по поводу совершения разбойного нападения. Галаев взял у осужденных деньги в долг, но не

за пособничество в преступлении Суд необоснованно не зачел в срок отбытого наказания время содержания под стражей с апреля по октябрь 2000 года.

-адвокат **Рыкова Н.В.** в своих жалобах в защиту интересов осужденного Константинова просит приговор в части осуждения его за кражу имущества у потерпевших Сковцовых отменить, дело прекратить за отсутствием состава преступления, при этом ссылается на то, что Константинов по договоренности с самим Сковцовым имитировал совершение кражи, чтобы без отчетности реализовать залежавшийся товар, за что Сковцов дал Константинову изъятые у него джинсы. Считает, что материалами дела эти доводы Константинова не опровергнуты.

-осужденный **Константинов** в дополнениях к жалобе адвоката Рыковой Н.В. указывает, что в процессе предварительного следствия с нарушением требований ст.26 УПК РСФСР были соединены в одно производство не связанные между собой дела и областным судом рассмотрено уголовное дело по обвинению его в совершении кражи, которое подсудно районному суду, при этом суд необоснованно пришел к выводу о доказанности его вины в совершении кражи.

Проверив материалы дела и обсудив приведенные в кассационных жалобах доводы, судебная коллегия находит, что выводы суда первой инстанции о доказанности вины осужденных Серова, Климова, Малова, Полянского, Галаева, Рязанова и Константинова в совершении указанных в приговоре преступлений основаны на тщательно исследованных материалах дела, подробно приведенных в приговоре, которым дана судом правильная оценка.

Все приведенные осужденными и адвокатами Лапшиным С.Е., Лях С.А., Рыковой Н.В. в жалобах доводы, как видно из материалов дела, выдвигались в ходе рассмотрения дела, они проверены судом, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку вина каждого из осужденных в совершении преступлений подтверждается не только показаниями самих осужденных, но и другими доказательствами по делу. При этом все подлежащие доказыванию в силу ст.68 УПК РСФСР обстоятельства совершения Серовым, Климовым, Маловым, Полянским, Рязановым, Галаевым и Константиновым указанных преступлений, судом установлены и в приговоре изложены правильно.

Осужденный Серов не отрицал, что после совершения 13 октября 1998 года с Маловым, а 31 октября 1998 года с Рязановым А. разбойных нападений на предпринимателей Пугачеву, затем Павликова, осенью 1998 года приобрел два обреза с патронами, газовый пистолет и пневматическую винтовку «Юнкер», и с целью совершения нападений на граждан и организации создал более устойчивую, вооруженную сплоченную группу (банду), а Климов и Малов являлись членами этой банды.

Создав устойчивую вооруженную банду, как бесспорно установлено судом и следует из материалов дела, привлекая в отдельных случаях других участников разбоев, не посвящая их и не вовлекая в банду, Серов и Климов с ноября 1998 года, а затем и с Маловым - по август 1999 года, совершили они неоднократные разбойные нападения и ряд других особо тяжких преступлений.

С утверждениями осужденного Серова о том, что он не имел умысла на причинение смерти потерпевшему Семикову, нельзя согласиться, поскольку они опровергаются материалами дела.

Из материалов дела видно, что 4 декабря 1998 года Серов, вооруженный обрезом, заряженным патронами, Арлевич - газовым пистолетом, Климов - пневматической винтовкой «Юнкер», совершили разбойное нападение на частное предприятие «Шашанов», при этом угрожая оружием, они похитили ценностей на сумму 120 тыс.

При этом Серов для облегчения совершения разбоя, заставил Семикова встать на колени, убрать руки за голову на шею, и умышленно с целью убийства выстрелил ему в затылок из обреза. Заряд попал в палец, оторвав его, и часть - в шею, отчего Семиков упал и потерял сознание. Смерть его не наступила по причине того, что основной запас дроби попал в первый палец левой кисти потерпевшего.

К такому выводу суд пришел на основании показаний потерпевших Семикова, Шашанова А., которые подтверждены заключением судебно-медицинской экспертизы о тяжести причиненного Семикову телесного повреждения, протоколами опознания Климова, Серова и Арлевича, осмотра места происшествия и телефонограммой из больницы о поступлении в больницу Семикова.

Заключением судебно-медицинской экспертизы подтверждено, что у Семикова было огнестрельное слепое дробовое ранение задней поверхности шеи с обнаружением в конце раневого канала дроби, и огнестрельное ранение первого пальца левой кисти. Эти повреждения вызвали причинение вреда здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья.

Из показаний потерпевших Семикова и Шашанова А. видно, что Серов наставил обрез вплотную к воротнику куртки, надетой на Семикова и произвел выстрел.

Указанные действия Серова свидетельствуют о его прямом умысле на убийство Семикова, которое он не довел до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

При установленных обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно признал доводы Серова о том, что в результате его выстрела из обреза заряд случайно попал в область шеи Семикова, несостоятельными.

Из показаний потерпевших Семикова и Шашанова видно, что Серов наставил обрез вплотную к воротнику куртки, надетой на Семикова и произвел выстрел, что подтверждается протоколом ее осмотра (т.3 л.д.144).

Действия Серова свидетельствуют о его прямом умысле на убийство Семикова, которое он не довел до конца по не зависящим от него обстоятельствам и судом правильно квалифицированы действия его как покушение на убийство, сопряженное с разбоем и бандитизмом.

Доводы Климова об отсутствии у него умысла на убийство Арюхина в ходе совершения совместно с Серовым разбойного нападения на ЧП «Булаев», что он выстрелил из обреза и заряд попал в грудь Арюхову случайно, также о том, что он не похищал огнестрельное оружие, опровергаются показаниями потерпевшего Арюхова, заключением баллистической экспертизы, также показаниями потерпевших Швыгановой, Колотушкиной и Емелюкова, осужденного Арлевича, который узнав, что в офисе ЧП «Булаев» находится вооруженный работник милиции, отказался от совершения разбойного нападения по данному эпизоду и другими исследованными судом доказательствами.

При этом, как установлено судом и следует из материалов дела, Климов с заряженным двустольным обрезом ворвался в офис с целью завладения оружием милиционера и произвел выстрел ему в грудь с прямым умыслом на убийство, но смерть потерпевшего не наступила помимо воли осужденного.

Из показания осужденного Серова видно, что Арлевич отказался от совершения нападения, а он и Климов решили напасть и отобрать оружие у милиционера и когда ворвались в офис, Климов выстрелил и попал в вставшего работника милиции.

Потерпевший Арюхов показал, что Климов произвел в него прицельный выстрел из обреза, но заряд попал в бронежилет, а когда осужденные уходили с места преступления, Климов пытался выстрелить в него из второго ствола, но произошла осечка.

Эти показания потерпевшего обоснованно признаны правдивыми, поскольку подтверждены заключениями судебно-медицинской и баллистической экспертиз, установившими, что у Арюхова были выявлены повреждения в виде обширного кровоизлияния в мягкие ткани лица, ушибленной раны нижнего века левого глаза и кровоподтека спинки носа, сотрясения головного мозга, воспаления кожи лица с множественными инородными вкраплениями, похожими на частицы пороха, причинившие вред здоровью средней тяжести, которые возникли при выстреле с близкого расстояния и при нанесении ударов руками и ногами.

Повреждение на передней секции бронежилета является огнестрельным дробовым, нанесенным выстрелом из гладкоствольного оружия, и выстрел был произведен спереди под углом, близким к 90°.

При этом Серов и Климов завладели 102921 рублями, пистолетом ПМ и автоматом АКСу, рацию, также повредили имущество на 1110 рублей.

Вина Серова и Климова подтверждены также протоколом осмотра места происшествия, справкой о стоимости поврежденного имущества на сумму 1100 руб., актом снятия остатков денежных средств в кассе, которым установлено, что было похищено 102.921 руб.

Ссылки Климова в жалобах на то, что потерпевшие, в том числе Арюхов, оговорили его, противоречат материалам дела, из которых усматривается, что упомянутые показания названных лиц подтверждены совокупностью фактических данных, собранных в ходе предварительного расследования и установленных при рассмотрении дела в суде.

Несостоятельными являются доводы Климова также о том, что выводы баллистической экспертизы являются сомнительными, поскольку экспертиза проведена специалистами, обладающими специальными познаниями, с соблюдением процессуальных норм.

Эти действия Серова и Климова у обоих правильно квалифицированы по ст.ст.162 ч.3 п.п. «а, б» и 226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ, также у Серова – по ст.209 ч.1 УК РФ, у Климова – по ст.ст.209 ч.2, 30 ч.3 - 105 ч.2 п.п. «б, з» УК РФ.

Нельзя согласиться с доводами жалобы Серова о том, что он необоснованно осужден за пособничество Климову и Малову в совершении разбойного нападения на водителя ЧП «Воронин», в ходе которого было похищено 20.000 рублей.

Из показаний потерпевших Воронина и Сиднева видно, что осужденные с приложением обреза и пистолета напали на водителя Сиднева и похитили 20.000 рублей.

Доводы осужденных о том, что было всего 15.000 рублей, проверены

судом и обоснованно признаны несостоятельными.

Из показаний Малова и самого же Серова усматривается, что для совершения указанного разбойного нападения Серов дал Малову обрез с патронами, тем самым Серов, как организатор банды, в которую входили Малов и Климов, передавая Малову обрез с патронами, как правильно установил суд, способствовал совершению указанного разбойного нападения и правильно квалифицировал действия у Климова и Малова по ст. ст. 162 ч.3 п. «а», 209 ч.2 УК РФ, а у Серова по ст.ст.33 ч.5 - 162 ч.3 п. «а» УК РФ.

Утверждения в жалобах осужденных Климова и Малова о том, что они не совершали разбойного нападения на магазин «Альфа», как видно из материалов дела, выдвигались осужденными в процессе рассмотрения дела в суде, они проверены и обоснованно отвергнуты, поскольку опровергаются показаниями самих осужденных на предварительном следствии, также показаниями потерпевших: Крапивина о том, что он видел около магазина осужденных и опознал Климова, Вавиловой о том, что она видела, как Климов стал доставать пистолет и испугавшись убежала, а когда осужденные уехали, обнаружила, что из кассы похищено 700 рублей.

Свидетель Сорокина подтвердила, что с Климовым и Маловым ездила к магазину «Альфа» и пока они ходили в магазин, она ждала их в машине «такси».

Проанализировав все эти и другие доказательства по делу суд обоснованно пришел к выводу о том, что Климов и Малов совершили разбойное нападение, при этом роль Малова заключалась в охране созданных условий, чтобы нападение состоялось и суд правильно квалифицировал действия Климова и Малова по ст.ст. 162 ч.3 п. «а», 209 ч.2 УК РФ.

Доводы Серова о том, что он по неосторожности причинил смерть потерпевшему Лопатину, также доводы Климова о том, что он не покушался на убийство Денисова, проверены судом, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными.

Из материалов дела видно и судом установлено, что 31 августа 1999 года Серов, Климов, Малов и Полянский, вооруженные огнестрельными оружием, в том числе Серов – автоматом АКС-74у, заряженным 30 патронами, похищенным ранее у работника милиции Арюхова, осужденные Климов и Малов – обрезами, совершили разбойное нападение на ООО «Символ», при этом Серов с целью убийства Лопатина, чтобы облегчить совершение разбоя, выстрелил из автомата ему в спину. Пуля прошла навылет через тело Лопатина и попала в брюшную полость Шишунова. От указанных ранений внутренних органов через непродолжительное время Лопатин и Шишунов скончались в больнице.

Осужденные Малов с Полянским в ходе этого разбойного нападения уничтожили телефонные аппараты и вывели из строя компьютерную технику, причинив ООО «Символ» ущерб на сумму 35598 руб., а Климов, запугав работников выстрелом из обреза, похитил из сейфа доллары и снял с Буслаевой золотые кольцо и серьги.

Когда уходили с места преступления, Серов передал Климову автомат, поскольку последний был в плаще, у Климова взял обрез и спрятал его под куртку. Находившийся в гражданской одежде работник милиции Денисов стал преследовать осужденных и тогда Климов, с целью убийства Денисова произвел в него выстрелы из автомата, но не попал.

К такому выводу суд пришел на основании показаний самих осужденных Серова, Климова, Малова, Полянского, Тимофеева, не отрицавших совершение

разбойного нападения на ООО «Символ», также обстоятельства причинения смерти потерпевшим Лопатину и Шишунову, показаний Денисова об обстоятельствах, при которых Климов покушался на причинение ему смерти, также показаний потерпевших Тычинина, Слепнева, Макашова, Шишуновой, Карабановой, Буслаевой, Шокуровой, которые подтверждены протоколом осмотра места происшествия, актом поврежденного имущества; заключениями баллистических экспертиз о том, что гильза, обнаруженная в коридоре офиса, и пуля, изъятая из трупа Шишунова, стреляны из автомата, изъятых у Климова, а повреждение, имевшееся на рулоне пленки в бухгалтерии, образовано дробовым снарядом в результате выстрела из обреза.

Заключениями судебно-медицинских экспертиз установлено, что смерть Лопатина наступила от огнестрельного сквозного пулевого ранения и ранения поясничной области справа с повреждением правой подвздошной мышцы, диафрагмы, размождением правой почки и правой доли печени, а смерть Шишунова наступила в результате острой кропотовтери, развившейся как следствие имевшихся у него огнестрельных ранений.

Судом первой инстанции проверены доводы Серова о том, что он не имел умысла на убийство Лопатина и причинил ему смерть, как и Шишунову, по неосторожности, и обоснованно признаны несостоятельными.

Из дела видно, что для совершения нападения Серов имел при себе заряженный автомат и он сам не отрицает, что в момент входа в офис передернул затвор автомата, тем самым снял с предохранителя и загнал патрон в ствол, приготовив автомат к стрельбе, затем выстрелил в спину Лопатина с прямым умыслом на его убийство с целью запугать всех остальных сотрудников предприятия и этим облегчить совершение разбоя.

Утверждения осужденного Климова о том, что Денисов неправомерно применил в отношении него табельное оружие и оговорил его, как видно из материалов дела, проверены как следственными органами, так и судом и с учетом проведенной служебной проверки установлено, что табельное оружие Денисов применил правомерно.

Показания Денисова об обстоятельствах применения им табельного оружия при задержании вооруженного автоматом Климова соответствуют установленным по делу обстоятельствам и подтверждены материалами дела, в том числе протоколом осмотра места происшествия, из которого и схемы к протоколу видно движение отстреливавшегося Климова и движение Денисова.

Заключениями судебно-баллистических экспертиз установлено, что обнаруженные на месте происшествия гильзы калибра 5,45 мм. стреляны из автомата АКС-74у, а пули и гильзы калибра 9 мм стреляны из пистолета ПМ.

Таким образом судом бесспорно установлено, что Климов с прямым умыслом на убийство Денисова неоднократно стрелял в него одиночными выстрелами из автомата и не довел это преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам и действия его правильно квалифицированы как покушение на убийство Денисова в связи с осуществлением им служебной деятельности, сопряженное с разбоем и неоднократно.

Утверждения Климова о том, что он - произвел выстрелы из автомата очередью, когда падал от причиненных ему пулевых ранений, опровергаются материалами дела, в том числе и показаниями Серова, из которых видно, что автомат был поставлен им на производство одиночных выстрелов, что и подтверждено тем, что Серов одиночным выстрелом убил потерпевших, после чего передал этот автомат Климову.

При задержании у Климова, кроме автомата, были изъяты золотые кольцо и серьги Буслаевой, а также 5300 долларов; у Серова обрез, в патроннике которого были гильзы и патроны, и 3390 марок, а также 37258 руб., а в сумке, брошенной Маловым, были обнаружены маска и рубашка Шишунова в крови.

Осужденные Малов и Полянский не отрицают совершение разбоя и умышленное уничтожение имущества и действия их правильно квалифицированы как совершение разбойного нападения и умышленное уничтожение чужого имущества.

Все эти данные об обстоятельствах преступления нашли подтверждение и другими доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, а поэтому суд обоснованно расценил действия указанных осужденных как разбойное нападение, кроме того, действия Серова как умышленное причинение смерти Лопатину и причинение смерти по неосторожности Шишунову, а действия Климова - как покушение на убийство Денисова, выполнявшего служебный долг.

Доводы жалоб осужденного Малова о том, что он не состоял в банде и все разбойные нападения совершал только по предварительному сговору, несостоятельны.

В обоснование виновности осужденных в бандитизме, суд привел в приговоре доказательства того, что Серов создал устойчивую организованную вооруженную группу (банду), а Климов и Малов - являлись членами этой банды, в составе которой, заранее подыскав объекты преступных посягательств, разработав планы и распределив роли, совершали разбойные нападения на граждан и организации в целях хищения чужого имущества.

Об этом, в частности, свидетельствуют показания осужденных Серова, Климова, показания потерпевших Киселева, Калугина, Индрисова, Габуния, Горева, Плакина, Крылова, Шашанова, Арюхова, Носова и других потерпевших и многочисленных свидетелей по делу, протоколы изъятия огнестрельных оружия, автомата АКСу, пистолета ПМ и другие доказательства, которым судом дана правильная оценка в приговоре.

Указанными огнестрельными оружием, как правильно установлено судом и отражено в приговоре, все члены банды пользовались при совершении конкретных разбойных нападений.

Из этого следует, что содержащиеся в жалобах доводы о необоснованном осуждении Малова за участие в составе банды по ст.209 ч.2 УК РФ, в том числе по мотивам его неосведомленности о вооруженности банды и об отсутствии в действиях организованности, а также доводы жалоб о излишней квалификации действий Полянского по ст.222 ч.2 УК РФ, мотивируя, что это преступление охватывается составом разбойного нападения с применением оружия, несостоятельны.

Суд обоснованно признал установленным, что вина осужденных в совершении разбойных нападений с целью завладения чужим имуществом в крупном размере, о чем свидетельствуют их договоренность, состоявшаяся до реализации преступного умысла, и фактические действия, выразившиеся в поисках денег.

Сомневаться в правильности заключения баллистической экспертизы, как указано в жалобе Климова, у суда оснований не было. Судебная коллегия таких оснований также не усматривает.

Доводы осужденного Галаева и адвоката Лях С.А. о том, что Галаев непричастен к совершению разбойного нападения на Пенкиных, также доводы

осужденного Рязанова и его защитника Лапшина С.Е. о необходимости квалификации действий, связанных с нападением на Пенкиных, как грабеж, являются несостоятельными, поскольку опровергаются собственными показаниями Галаева, Рязанова, на которые суд сослался в приговоре в обоснование их виновности; показаниями осужденных Серова, Константинова, Мельникова, данными ими на предварительном следствии; показаниями потерпевших Пенкина, Пенкиной О. и их дочерей Екатерины и Маши; также данными, установленными при осмотре места происшествия и автомашины потерпевшего; заключением судебно-медицинской экспертизы о тяжести причиненных Пенкину телесных повреждений.

Выдвинутые Галаевым алиби о том, что в период подготовки и совершения разбойного нападения на Пенкиных, он проживал в доме сожительницы и не мог пользоваться телефоном, установленным в нанимаемой им квартире, судом проверены и обоснованно признаны несостоятельными.

Судом бесспорно установлено, что непосредственно после нападения на потерпевших Пенкиных осужденные Серов, Константинов, также Рязанов А., в отношении которого уголовное дело прекращено в связи со смертью, передали Галаеву 600 долларов за пособничество, что свидетельствует о факте обсуждения ими этих «вознаграждений».

Судом выяснялись причины изменения Рязановым В., Константиновым и Серовым своих показаний в судебном заседании и установлено, что они пытаются снять ответственность с Галаева за пособничество в совершении этого разбойного нападения, желая возложить ответственность на погибшего Рязанова А.

Несостоятельны доводы жалоб также о том, что действия Рязанова по эпизоду незаконного завладения деньгами Пенкиных необходимо квалифицировать как грабеж.

Из показания осужденного по этому же делу Мельникова усматривается, что Серов рассказывал ему о совершенном летом 1999 года нападении им и еще несколькими лицами из г.Семенова на предпринимателя в Ярославской области, у которого они похитили большие суммы в рублях и долларах, золотые украшения и ранили этого предпринимателя. Также Мельников подтвердил, что у Серова в г.Семенове был приятель по имени Алихан и показал дом, в котором Галаев снимал квартиру с телефоном № 2-26-30.

Показания Мельникова были проверены, и факт нападения на Пенкина и его семью был подтвержден (т.9 д.д.91-92), а о своем знакомстве Серов, а затем, после очной ставки с ним и Галаев, не отрицали.

На предварительном следствии Серов давал по данному преступлению последовательные показания с дополнениями и указанием роли каждого участника, в том числе и Галаева, подтвердил о встрече в доме Галаева в г.Семенове, где последний сообщил ему о предпринимателе, проживающем в Ярославской области, у которого есть деньги. Затем они собрались у Галаева вчетвером - он, Рязановы и Константинов, при этом Галаев объяснил им, куда надо ехать, и что оружие дадут на месте, после чего позвонил в г.Гаврилов-Ям.

Серов также показал, что он и Рязанов В. со своим братом ездили осматривать дом предпринимателя и в этот же день вечером им передали пистолеты и лишь после этого они совершили разбойное нападение на Пенкиных, что опровергает доводы жалоб о том, что Рязанов не совершал разбойного нападения на Пенкиных.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы видно, что потерпевшему Пенкину был причинен тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни,

выразившийся в виде закрытой черепно-мозговой травмы и ушибленных ран волосистой части головы, лица, множественных кровоподтеков на конечностях и туловище (т. 17 л.д.53-56).

Показания потерпевших Пенкиных подтвердили их дети — Екатерина и Маша, также их показания подтверждены протоколами осмотра места происшествия и осмотра автомашины.

Доводы о том, сговора на завладение автомашиной потерпевшего не было, опровергаются показаниями самих осужденных, которые и сами не отрицали, что угнали автомашину Пенкина и оставили ее на трассе, где пересели на свою автомашину.

При установленных обстоятельствах действия Галаева по ст.ст.33 ч.5. 162 ч.3 п. «б» УК РФ и Рязанова В. по ст. 162 ч.3 п. «б» УК РФ квалифицированы правильно

Доводы жалоб осужденного Константинова и адвоката Рыковой Н.В. о том, что весь товар из гаража Константинов вывез по предложению самого Сковрцова, помогая последнему продать этот залежавшийся товар без уплаты налога, за что Сковрцов уплатил ему товаром, передав 70 джинс, из которых он 46 продал, а 24 были изъяты у него при задержании, как видно из дела, выдвигались им в процессе рассмотрения дела в суде, Эти доводы проверены, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными.

Виновность Константинова в похищении товаров, принадлежащих Сковрцовым установлена протоколом осмотра места происшествия, накладными о получении и стоимости товара и протоколом задержания Константинова, во время которого в автомашине, на которой он приехал из г.Семенова в г.Н.Новгород, были обнаружены и изъяты 24 джинсы, похищенных у Сковрцовых.

Потерпевший Сковрцов подтвердил хищение товара на сумму 58850 руб. из гаража в ночь на 23 марта 2000 года и опроверг доводы осужденного о каком-либо сговоре с Константиновым.

На предварительном следствии Константинов и сам не отрицал совершение кражи из гаража Сковрцовых и подробно рассказал об обстоятельствах совершения этого преступления, которые соответствуют установленным по делу обстоятельствам и подтверждены другими доказательствами, поэтому судом признаны правдивыми.

При установленных обстоятельствах действия Константинова квалифицированы по ст.158 ч.3 п. «б» УК РФ правильно как тайное похищение чужого имущества, совершенное неоднократно, с незаконным проникновением в хранилище, в крупном размере.

Утверждения Константинова в жалобе о том, что следственными органами нарушены требований ст.26 УПК РСФСР и соединены в одно производство дела, не связанные между собой, также о рассмотрении дела областным судом уголовного дела, подсудного районному суду, несостоятельны.

Из дела видно, что Константинов является одним из участников совершенного 31 мая 1999 года разбойного нападения на Пенкиных, поэтому и кража, совершенная им одним, правильно соединены в одно производство и соответственно все дело рассмотрено областным судом, как предусмотрено нормами уголовно-процессуального закона.

Вина Арлевича в совершении разбойного нападения по предварительному сговору группой лиц, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия, в целях завладения чужим имуществом в крупном размере, незаконном

приобретении и хранении боевого патрона, также в заранее не обещанном приобретении имущества, заведомо добытого преступным путем, установлена собранными по делу доказательствами, тщательно исследованными судом и приведенными в приговоре, в том числе показаниями самого осужденного, который не обжаловал приговор и не оспаривает квалификацию.

Таким образом, исследовав все материалы дела и изложенные в жалобах доводы, судебная коллегия соглашается с выводами суда о виновности осужденных и находит квалификацию их действий в приговоре правильной. Для иной квалификации, как поставлены вопросы в кассационных жалобах, оснований не имеется.

В приговоре приведены бесспорные доводы о наличии у осужденных предварительного сговора на совершение разбойных нападений и умысла на завладение чужим имуществом в крупном размере, также о создании Серовым банды, в состав которой входили Малов и Климов и участвовали в совершаемых разбойных нападениях, о чем свидетельствуют и обстоятельства дела, установленные судом, показания самих осужденных, многочисленных потерпевших и свидетелей, также всесторонне, полно и объективно проверенные материалы дела.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами следствия и судом не допущено, адвокатами на следствии и в суде осужденные были обеспечены своевременно, положения ст. 51 Конституции РФ им разъяснялись.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст.ст.6, 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, данных о личности каждого осужденного, в том числе и указанных ими в кассационных жалобах.

При этом суд учел активное способствование раскрытию преступлений осужденными Климовым, Серовым, менее активную роль Константинова, Галаева, состояние здоровья каждого осужденного, поэтому судебная коллегия не находит оснований для смягчения осужденным меры наказания.

Гражданские иски разрешены судом правильно, так же размеры компенсации морального вреда определены в реальных пределах, с учетом степени нравственных страданий потерпевших.

Вместе с тем, приговор в части осуждения Арлевича по ст. 175 ч.1 УК РФ подлежит отмене с прекращением производства по делу, по следующим основаниям.

Из дела видно, что это преступление совершено им 11 января 1999 года и со времени совершения преступления прошло более 2 лет. Данное преступление является преступлением небольшой тяжести и по истечении двух лет со дня совершения преступления лицо, совершившее указанное преступление, освобождается от уголовной ответственности.

Поэтому на основании ст. 78 УК РФ Арлевич подлежит освобождению от уголовной ответственности по ст. 175 ч.1 УК РФ.

В отношении Рязанова из вводной части приговора следует исключить указание о его судимости, поскольку по приговору от 9 сентября 1993 года он был судим по ст. 144 ч.2 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы, а освобожден 15 марта 1995 года по отбытию срока наказания и как правильно отражено судом в мотивировочной части приговора, эта судимость погашена, но несмотря на это, в вводной части суд указал об этой судимости Рязанова.

Кроме того, из материалов дела видно, что Галаев в период с 10 апреля 2000 года (т.10 л.д.130) по 10 октября 2000 года (т.20 л.д.76) содержался под стражей. Однако суд необоснованно не зачел Галаеву в срок наказания время содержания под стражей, поэтому этот срок подлежит зачету ему в срок отбытого наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Нижегородского областного суда от 14 мая 2001 года в отношении **Арлевича Олега Александровича** в части осуждения его по ст.175 ч.1 УК РФ отменить и дело производством прекратить на основании ст. 78 УК РФ,

Этот же приговор в отношении **Рязанова Василия Юрьевича, Галаева Алихана Иссаевича** изменить

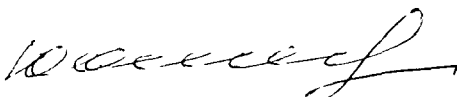
-исключить из вводной части приговора в отношении **Рязанова Василия Юрьевича** указание о судимости и из осуждения его по п. «б» ч.3 ст.162 УК РФ квалифицирующий признак «неоднократность»;

-зачесть в срок отбытого наказания Галаеву Алихану Иссаевичу время содержания под стражей с 11 апреля 2000 года по 10 октября 2000 года

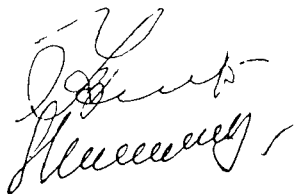
На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.222 ч.1, 162 ч.3 п. «б» УК РФ назначить Арлевичу Олегу Александровичу четыре года три месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества

В остальном приговор о них, также этот же приговор в отношении **Серова Алексея Вячеславовича, Климова Олега Валентиновича, Малова Олега Петровича, Полянского Владимира Владимировича, Константинова Александра Витальевича** оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения

Председательствующий

Судьи

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

